

СИМА ГОЛЬДМАН

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ДЛЯ ПРОКЛЯТОГО
ДРАКОНА

Сима Гольдман

Целительница для проклятого дракона

<https://litres.ru/74213292>

Аннотация

В первый же день учебы взорвала академию. Случайно, честное целительское! После инцидента нас отправили в академию боевых драконов. Погодите-ка, а кто тут ректор? Уж не мой ли это жених, от брака с которым я сбежала? Фух, это всего лишь его проклятый брат-близнец! Эй, чего так пристально смотрите, лорд-дракон? Только я вас могу от проклятия избавить?

В истории будут: Властный ректор-дракон с тайной
Проблемная целительница Проклятие, которое нужно снять
Столкновение характеров Очень большое желание не вылететь из академии

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	16
5	20
6	27
7	32
8	39
9	43
10	49
11	54
12	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Элис Олден

Это было не просто фиаско — провал.

Я замерла в страхе и ожидании. Всего через пару минут меня вызовут к лорду-ректору на ковер и вынесут страшный приговор: “Вы отчислены!” До боли закусив губу, я постаралась отрешиться и подготовить доводы в свою защиту, что в сложившейся ситуации было почти нереально.

Я знала, что ждет впереди — отчисление и дорога к жениху. Официально, после утреннего происшествия меня признали виновной во взрыве женской академии прикладной магии и целительства.

Надо же, в первый учебный день сделать немыслимое: смешать запрещенные реактивы и вызвать отсроченную реакцию. Колба задымилась только к концу пары, а потом задрожала и начала трещать. Хорошо, что в лаборатории был всего десять будущих целительниц. Нам удалось быстро выбраться и укрыться в деревьях аллеи, а защитный щит Аллегры спас нас от неминуемой смерти, зато камня на камне не осталось от самой лабы.

— Олден, — услышала властный мужской голос и вздрогнула. — Элис Олден?

Я повернула голову и застыла, как молнией пораженная. Это был он.

— Да, — голос мгновенно осип, а мне захотелось спрятать голову в песок, но я лишь теснее прижала к себе Мухажора — единственный экземпляр во всей империи Харбос.

— Прошу за мной, — коротко бросил мужчина, развернулся и направился к административному зданию.

Понуро опустив голову, я поплелась вслед за лордом-ректором.

Мне бы простили такой относительно небольшой урон древнейшей академии магии, в которой обучались только девицы из высшего света, преимущественно, чтобы удачно выйти замуж, но как оказалось ущерб был слишком большим: общежитие, полигон для дрессировки магических существ, теплица... В общем, теперь-то однозначно, остается только выйти замуж и даже не мечтать о настоящей жизни вне темницы брака. А я ведь даже чемоданы не успела распаковать до конца.

Тем временем мы добрались до административного здания, и я вошла в кабинет.

— Раскаиваетесь? — черные брови ректора академии боевых драконов сошлись на переносице, а взгляд прожег меня насквозь.

— Очень, — подняла на него глаза полные надежды.

Честно-честно, я раскаивалась и готова была понести любое наказание, кроме отчисления. Это было бы просто несправедливо. К тому же у меня дар...

Мне никак нельзя было вылетать из академии, или из то-

го, что от нее осталось. Возвращаться некуда. Родители погибли, а опекуну лишние нахлебники были не нужны, у него хватало и своих детей. К тому же, он вступил в полные права наследования, выделив мне мизер на приданное, более напоминающее подавание у храма. Стыдно признать, но у наследницы множества владений некогда, больше ничего не осталось. Теперь все принадлежало Херману Олдену и его семье.

Нет, дядя, разумеется, попытался позаботиться о моем будущем, для начала обручив с кем-то, почти в двое старше меня, которого я даже в глаза не видела, а потом отправил ему все мое скудное приданное, тем самым не оставив выбора. И тогда я попыталась сбежать в первый раз. Да-да, это значит, что их было несколько. Меня поймали и прочитали длинную нотацию о морали и нормах поведения для истинной леди. Речь была впечатляющей.

Вторая попытка побега почти удалась, но меня вновь поймали прямо у ворот академии бытовой и прикладной магии. Не сразу, но дядю удалось убедить, оставить мою скромную персону тут и даже поспособствовать в поступлении. На бюджет.

Но у него было одно условие...

— Меня зовут лорд-ректор Лернок, и теперь в моих руках судьба адептов вашей академии. Директриса Хамфис после всего произошедшего слегла с ударом, а винит во всем именно Вас.

Он поднялся со стула и приблизился к окну. Пейзаж за

окном его интересовал больше, чем судьба какой-то безрукой девицы.

Я нервно сглотнула, но это не помогло унять трепетно бьющееся сердце.

— Меня отчислят? — задала я самый важный вопрос.

Лорд-ректор повернулся ко мне. Взгляд скользнул по моей жалкой фигурке с ленцой. Создалось впечатление, что все это ему и даром не сдалось, а его самого просто вынудили взяться за непутевых барышень.

— Да, — подписал он приговор.

Я застыла, словно молнией пораженная.

— Молчите? — он сложил руки на груди и покачал головой. — Неужели Вам нечего сказать?

А о чем было говорить? Если отчислят, то я тут же отправлюсь к “теплые” объятия дядюшки, а затем в кратчайшие сроки буду выдана замуж... за лордда-ректора. Благо, что он пока не узнал меня. Я и сама в глаза не видала своего жениха, уверена, как и он невесту, но фамилия отпечаталась прекрасно в моей голове — Лернок.

— Прошу Вас...

— Что? — в его глазах появился заинтересованный блеск, а я лишь крепче прижала к себе Мухажора, ища в нем силы и поддержку.

Дыхание перехватило, и воздух стал колючим, словно тысячи ледяных игл пронзали легкие. В носу защипало так сильно, что казалось, будто слезы вот-вот хлынут неудержимым потоком. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица, и каждый удар отдавался в висках оглушительным эхом.

Выбора не было. Ни малейшего шанса на спасение. Это было не просто фиаско, а полнейший провал.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить разбушевавшиеся эмоции, но это не помогло. В горле стоял ком, а глаза предательски щипало. Слезы были так близко, но я не могла позволить себе эту слабость. Не сейчас, когда все было так плохо.

— Мне нужно это место, — обычно мужчины не любили женские слезы, но я надеялась хотя бы жалостью взять его.
— Если меня отчислят, то...

— Лорд-ректор, — в кабинет влетел один из его учеников, прибывших вместе с Лерноком, — Все твари разбредлись по территории. Всех отловить не получилось. Остается только выжечь землю, чтобы никто из опасных не выбрался за ворота.

Что? Уничтожить вымирающие виды магических животных? Немыслимо!

— Да как вы можете! — слезы в миг высохли, а я преисполненная решимости была готова бороться до конца.

— Адептка, ждите моего возвращения и тогда... мы поговорим с Вами более обстоятельно. А пока — ждать!

С этими словами лорд-ректор вылетел со своим учеником за дверь, оставив меня хватать ртом воздух от негодования.

Ну, нет. Ждать я не собиралась. Если уж себя спасти не удастся, то хотя бы бедных зверушек отвоюю у извергов-драконов. Разумеется, среди них были и особо опасные, но ни один из них не нападет без острой необходимости. Ну вот, например, трёхглавая змея! Да она укусит только если на хвост наступить, а крылатая жаба...

Быстро поставив на стол своего плотоядного Мухажора и, подхватив юбку, я ринулась на спасение бедных тварюшек. За сутки до начала занятий успела неплохо исследовать территорию, и пусть здесь была всего два дня, из которых пер-

вый учебный не удался, но все же больше и дольше, чем боевые драконы.

Да им только дай волю, так разрушат все похлеще, чем вышла моя нелепая случайность — все разнесут по камушкам!

Уже на улице я увидела ректора и его ученика спешащих к полигону — место, откуда и сбежала живность. Вот только если бы они заглянули хотя бы в один учебник, то знали, что все беглецы хоть и размещались днем на открытом и зали- том солнцем полигоне, все же предпочитали тень и влагу, а тут было всего пару мест, в которых можно было спрятать- ся. Разумеется, я решила время не терять даром и направи- лась в первое пришедшее на ум — небольшой заросший прудик, похожий на ареал обитания крылатых жаб и трехглавых змей.

Идти на них с голыми руками было опрометчиво, а в мо- ем случае магия совсем не поможет, потому что целитель не дрессировщик. Но в данном случае лучше было положиться на удачу, чем допустить уничтожение уникальных созданий, которых можно было пересчитать по пальцам одной руки на весь континент.

— Иди сюда, родимая, — я увидела наконец трепещущие крылышки и потянулась к ним.

В деле с жабами действовать стоило сзади. Схватил, сунул в мешок и не смотреть в глаза, чтобы ненароком не получить плевок в лицо.

Мешка не было. Зато был энтузиазм, которого должно бы-

ло хватить с лихвой.

Схватив за мягкое место под крылышками, я быстро отправила беглянку в подол, подняв верхнюю юбку почти до пояса. Если быстро всех отловлю, а их не больше пары десятков, то глядишь никто и не заметит, в каком виде я расхаживаю по территории академии. Павшей академии под натиском целительниц.

Да-да, пока все девушки нашей академии собирали вещи, чтобы отправиться к боевым драконам, а пачкалась в заболоченном прудочке в стремлении спасти всех, кого него-дьяи-драконы хотели спалить, чтобы самим не страдать и других мучить.

Крылатые жабы никогда не были одни, рядом с одной всегда был партнер-самец, которого они защищали, и если сейчас я поймала упитанную самочку, то где-то неподалеку был и он — пугливый и сиротливо прячущийся маленький жабец.

— А вот и ты, кроха, — я потянула руки к сиреневому земноводному, но гад только отпрыгнул в сторону. — А ну иди сюда, родной.

— Это Вы мне? — донеслось над головой, и я знала, кому принадлежал этот голос.

Попалась.

— Лорд-ректор? — я захлопала ресницами, пытаюсь сделать вид, что встреча оказалась случайностью. — А что Вы тут делаете?

Финт не вышел, а меня с коленей, уже изрядно измазанных в грязи, подняли на ноги и поставили на землю.

— Прекрасный вопрос, но скорее, что забыли тут Вы, когда я сказал оставаться на месте! — зло прорычал мужчина, склонившись к моему лицу.

Притвориться дурочкой был лучший вариант.

— Остаться на месте? Странно, вероятно, я просто не расслышала, — искренне изумилась и вновь захлопала ресницами.

— Кому я сказал, ждать меня в кабинете? — Рычал лорд-ректор, сверля меня взглядом синих глаз, пронзительных и холодных, как зимнее небо.

Низкий и властный голос эхом разносился по коридору административного здания по пути в кабинет, заставляя дрожать стены и сердце. Зато я бережно несла в подоле спасеньшей, чем была безмерно довольна.

Была ли разница, что мне уготовано, если я смогла сбегать чью-то жизнь?

— Вы меня слышите, адептка Олден?

Оставалось лишь кивнуть.

— Слышу-слышу, — эхом отозвалась я.

Мужчина остановился и открыл дверь кабинета передо мной, запуская внутрь.

— Прошу. Сейчас нас ждет более обстоятельный разговор.

Прежде, чем войти, я обернулась, бросив взгляд на пару невозмутимых боевых-адептов, прибывших вместе с ректором. Вид у них был потрепанный, но несмотря на это лица оставались каменными.

У одного растекался синяк под глазом — скорее всего ударил булавохвост, а у второго подпалены волосы, сплетенные в тугую косу. Тут вероятнее всего постарался огнеплюй. И этих чудесных созданий они собирались уничтожить.

Я лишь покачала головой и вошла вслед за ректором.

— Лорд-ректор, мне очень жаль, — проговорила я с запалом, но загнулась под тяжелым взглядом мужчины.

— А я безумно рад, что не придется возиться с ходячим приключением! — взорвался эмоциями Лернок.

— Позвольте мне учиться, клянусь, Вы не пожалеете, — взмолилась, заглядывая ему в глаза.

Даже не знала, какие привести аргументы. Их просто не было.

— Я уже жалею, что решил переговорить с Вами. А ведь меня сразу предупредили, что это бесполезно и нужно сразу отчислять.

Интересно, кто был столь добр.

— А хотите, — в голове промелькнула шальная мысль, — Я отловлю сама всех сбежавших магических существ? — огонь надежды загорелся в душе и тут же погас.

— Тех самых, которые по вашей вине теперь разгуливают по территории взорванной вами академии?

Едва ли ректор не услышал скрип моих зубов, но нужно было действовать решительно, иначе я обречена была провести всю оставшуюся жизнь под его же гнетом.

— Позвольте мне просто остаться в академии. Я стану самой прилежной ученицей на всем белом свете, — взмолилась я. — Клянусь, Вы не пожалеете о своем решении.

Ректор начинал заметно нервничать. Я молчала, опустив глаза. Лернок тяжело вздохнул и продолжил:

— Свободны, — рявкнул он так громко, что сердце ёкнуло.

Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, но, справившись с эмоциями, я набрала полную грудь воздуха, чтобы привести новый довод в свою защиту. Пусть лучше лопнет моя совесть и гордость, чем выстлана дорога на вылет из академии.

Он был, конечно, прав, но я готова бороться до конца за свое место под светиллом.

— Вы не понимаете, — прошептала я. — Это не просто глупость взбалмошной девчонки — это мой единственный шанс.

Он покачал головой.

— У Вас есть потенциал и талант, но лучше Вам вернуться домой под крыло родителей и заняться чем-то более полезным и безопасным для окружающих.

Я всхлипнула и уткнулась лицом в ладони. Он молчал, давая мне время успокоиться. Когда я подняла голову, он смотрел на меня с сочувствием.

— Вас подкупил мой опекун? — спросила я, осипшим от волнения и безнадёги голосом, посмотрев ему прямо в глаза.

— Что?! — взревел Лернок, нависнув надо мной.

Казалось, что еще мгновение и его руки сомкнутся на моей шее и придушат, чтобы сама не мучилась и другим не доставляла неудобств.

Я замерла в ужасе и затаила дыхание. Сердце колотилось, как бешеное, грозясь выпрыгнуть.

Но умирать, так бодро, чтобы после слагали легенды о павшей в борьбе за правду и против коррупции бедной несчастной сиротке, которая просто хотела учиться.

— Только не говорите, что лорд Олден не дал Вам взятку, чтобы Вы нашли повод избавиться от меня. Я все знаю! — лучшая защита — нападение.

С каждым моим словом густые брови мужчины все больше и больше сходились на переносице, а на щеках играли желваки. Но хмурым взглядом меня не напугать. Не в этот раз.

— Адептка Олден, — взревел он, поднявшись со своего места. — Вон! Немедленно.

— Да, куда я пойду?! — я приняла точно такую же позу и совершенно позабыла, что в подоле принесла... парочку жабокрылов.

Земноводные издали свое «Ква» чем отвлекли на себя внимание ректора.

— Только не смотрите им в...

Но было уже поздно. Самочка испугалась за безопасность своего самца и плюнула в лицо Лернока. Он не сразу понял, как и яд действовал не сей момент, а лишь спустя несколько

секунд.

Его лицо в миг покраснело, а на шее выступили полные крови жилы.

Только не это. Чтобы не навлечь еще большую беду, я схватила жабокрылов и спрятала за спиною, крепко сжав в руках, чтобы не выскользнули. Тогда жертв будет гораздо больше.

— Олден, — заорал, что было сил ректор, сверля меня красными глазами. — Что это за дичь?!

— Жабокрыл, — пискнула я. — Девочка. Не больше году от роду.

Эти подробности были ни к чему, но я все же чувствовала себя спокойнее, когда цитировала учебник.

— Олден!

Стоило брать ситуацию в свои руки и срочно. Иначе на лице ректора останутся глубокие шрамы.

— Да не кипятитесь. Того гляди крышку сорвет, — выдала я, медленно отступая к двери.

Выглянула. Ах, вот они.

Поманила пальцем двух юных боевых драконов, которые стояли тут же, словно верные стражи своего хозяина. Они не сразу сообразили, окинув меня презрительным взглядом, но, когда я сунула им в руки каждому по жабокрылу, все поняли и выпучили от удивления глаза.

— В вот так сильно лучше не удивляться. Они любят ласку и реагируют на угрозу, — посоветовала парням, которые

тут же застыли, словно пораженные молнией. — Так-то лучше. Главное, без резких движений.

Пришло время возвращаться в кабинет. Ректор не то, что отчислит после такого — шею свернет и будет ведь прав, гад.

— Лорд-ректор, я тут, я с Вами, — поспешила его успокоить, если так можно было сказать. — Только не двигайтесь. Я все сделаю быстро, но немного больно.

— Не нужно, — отшатнулся мужчина, едва я приблизилась. — Регенерация...

— ... Будет длиться неделями, которые выведут Вас из строя, а я все же целительница. Талантливая, как Вы заметили, не так ли?

Ответа не последовало, да и не нужно было. Я и так знала, что мой дар — рулетка. То работал, то нет. Но в нынешних условиях, я — это все, что у него было.

Схватив со стола графин с водой, плеснула себе на руки, чтобы смыть хотя бы какое-то количество грязи и оказать первую неотложную помощь. Главное правило всех целительниц гласило: “Дерди голову и ноги в тепле, а руки в чистоте”. Так что, взмахнув кружевом, я обнажила ноги и рванула сорочку, доходившую до колен. Когда заветный кусок чистой ткани был уже в руках, я вновь схватила графин и намочила ткань.

— Готовы? — неуверенно спросила я.

— А есть выбор?

Лицо Лернока уже начало покрываться пузырями, так что

иных вариантов ни у него, ни у меня не было.

— Приготовьтесь. Будет больно.

Я осторожно коснулась его лица мокрой тряпицей, а сама принялась молиться всем богам, чтобы только не убил ненапроком. Склизкий яд легко смывался, но кожа была сильно воспалена и уже выглядела очень страшно, местами почти свисая лоскутами...

Процедура была безумно болезненная, но на лице моего невольного пациента не отражалось ни единой эмоции. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

Проницательные синие глаза были закрыты, а у меня появилась возможность рассмотреть его вблизи.

Ректор Лернок словно каменное изваяние застыл: плечи расправлены, спина прямая, но дыхание оставалось ровным, размеренным, словно ему вовсе не больно. Его грудь едва заметно поднималась и опускалась. Подбородок был твердым, как гранит, а скулы — острыми, словно высеченными из мрамора. Даже раны от яда жабокрыла не портили его лица, которое я так старательно изучала. В этом застывшем выражении было что-то пугающее и завораживающее одновременно. Я чувствовала, как мое сердце сжимается от страха и желания коснуться.

Все же, никто не осудит. Лернок был моим женихом официально, хоть и не узнал во мне своей невесты.

— Вам пора собираться, — услышала я, встречаясь глазами с лордом-ректором, когда все закончилось.

Оставалось лишь смиренно кивнуть и понуро опустить голову. В любом случае, я сделала все, что было в моих силах, чтобы задержаться тут.

Ну здравствуй, дядя. А с Вами, Лернок, мы встретимся позже. У алтаря.

— До свидания, — обернулась уже без особой надежды.

— До скорой встречи, адептка Олден, — как-то странно прозвучало, но я отмахнулась и вышла в коридор.

Парни, вытянутые по струнке, казалось, что все это время даже моргать боялись. Они застыли каменными изваяниями и отчего-то напоминали своего лорда-ректора.

Я лишь покачала головой, но из загибающих лап их все же забрала живность, чтобы ненароком не получили свою порцию яда. Хотя, в данном случае за парочку жабокрылов я переживала больше, чем за драконистых адептов.

— Олден, — из кабинета выглянула голова ректора. — У Вас дар.

Как будто бы я не знала.

— Верно, — согласилась я, не понимая зачем констатировать факт.

Ну подумаешь, смысла яд и немного ускорила регенера-

цию. Если бы рана была более серьезной, как например, при укусе трехглавой змеи, то не факт, что я даже успела моргнуть, как холодный труп уже был готов.

— Со всеми уцелевшими вещами через полчаса сбор на площадке. Считайте, что заработали билет в академию боевых драконов. Но я не даю шансов просто так. Так что с умом воспользуйтесь им.

Мои глаза расширились от удивления и радости. Я была готова петь и танцевать от восторга. Сердце колотилось в груди, словно готово было выпрыгнуть. На лице появилась широкая улыбка, а губы дрожали от сдерживаемых эмоций. Я не могла поверить своим ушам и глазам.

— Вы не пожалеете, — горячо заверила я, не сдержавшись привстав на цыпочки и поцеловав ректора в щеку.

Мужчина застыл от удивления. Таким черствым сухарям было чуждо все человеческое, но я и сама не ожидала от себя подобной реакции. Даже его adeпты и те замерли с открытыми ртами. Правильно, это вам не жабокрылов в ручках держать.

— Простите, — пискнула я.

— Олден, — зарычал Лернок, — Вы еще тут?

Дважды повторять не пришлось. Я подхватила одной рукой своих жаб, в второй юбку и почти в припрыжку помчалась по коридору на улицу. Там у места, которое мы раньше называли общежитием, бытовички доставали остатки вещей из руин.

Они окинули меня мрачными взглядами, как только я появилась в зоне их видимости, но не произнесли ни звука, а лишь понимающе переглянулись.

— Я остаюсь, — радостно воскликнула я, объявив о своей радости всем.

Как оказалось, не все ее разделяли.

Аллегра покачала головой, её тонкие брови нахмурились, а на лице отразилось раздражение. Её волосы, собранные в небрежный пучок, слегка растрепались от усилий над разбором останков бывшего общежития.

Она скрестила руки на груди, но взгляд был полон осуждения.

— Пока мы тут завалы разгребаем, — её голос звучал холодно, с нотками сарказма, — Она во всю воркует с молодым ректором, слышали, девочки?

О, да, именно этого я очаровательного яда от нашей красоты и ждала.

Я лишь пожал плечами, не собираясь оправдываться. В её словах была доля правды, но своих мотивов раскрывать ей не собиралась. Аллегра отвернулась, продолжая делать пасы руками, чтобы камень за камнем поднимались и вставляли в ровные ряды на аллее.

Жабокрыл заерзал в руке и я посмотрела на него. Этой секунды хватило, чтобы в следующее мгновение поднять глаза и в ужасе вскрикнуть.

На меня летела каменная плита, а прикладной магией я

не обладала и остановить ее было нечем.

— Остановить безобразие, — услышала я голос подобный удару грома и сердце вновь начало биться.

Мощная фигура моментально оказалась рядом, всего в шаге от меня. Лернок выставил руку и огромная каменная глыба разлетелась мелким крошечком во все стороны. Часть попала и на меня, но особого урона не нанесла.

— Спасибо, — едва переведя дыхание, проговорила я.

— Кто это начал?

— Она! — выкрикнула Аллегра.

Взгляд синих ледяных глаз тут же пронзил меня насквозь.

— Отчислите? — с вызовом ответила.

Отчаянно и смело, но оправдываться мне было не за что.

— Не сегодня, — процедил Лернок сквозь зубы. — Все разбирательства продолжим уже в на моей территории. И вам, девочки, там предется несладко.

Это были не просто слова, а обещание, которое он непременно исполнит.

— Взяли вещи и на построение, — рявкнул лорд-ректор, отворачиваясь и шагая в сторону полигона, где до сих пор пытались отловить магическую живность.

— Мы Вам не... — попыталась взмутиться Аллегра, но вокруг нее вспыхнуло и погасло огненное кольцо, а ведь Лернок даже не обернулся.

Спрятав улыбку в кулачок, я ахнула.

— Где мои жабокрылы?!

На поиски ушло еще с час, и когда я все же добралась до площадки, у административного здания, то все уже изрядко устали... ждать меня.

Под возмущенные и откровенно озлобленные взгляды, я встала в строй, прижимая к себе жаб, пока в кармане мирно спала трехглавая змея, которую я попутно нашла в кустах.

Передо мной тут же один из адептов-боевиков поставил небольшую сумку — то, что уцелело и было обнаружено на руинах общежития. Пожитки были скудными, зато Мухажор гордо ворочил головкой цветка. Видать, охотился перед поездкой.

— Барышни, собираемся и грузимся. За воротами нас ожидает десяток экипажей, которые доставят вас в академию боевых драконов. Порядки у нас жесткие, но справедливые. дальнейший инструктаж уже на месте. Всем понятно?

И повисла тишина. Такая, что только мертвым с косами стоять.

Я бросила украдкой взгляд на своих. Девочки молча переглядывались и ждали какого-то особого приглашения.

Делать было нечего. Я выступила вперед и взяла свои пожитки. Было трудно удерживать все в руках, но выбора не было. Совсем скоро тут все зачистят, а от прежней академии бытовой и прикладной магии, до постройке новой, останутся одни воспоминания.

Девочки провожали меня недоверчивыми взглядами, но понемногу сприводили в себя и начинали шевелиться.

— Олден, — рыкнул дракон, когда я приблизилась. — Я спросил, все ли понятно?

— Понятно, разумеется, лорд-ректор, — эхом отозвалась я.

— Стоит еще поработать над формой ответа, — пробурчал Лернок, но кивнул и налегке направился вперед.

Широкие плечи и мощная спина, словно выточенные из камня, подчеркивали его силу и уверенность. Под тяжелым камзолом, расшитым золотыми нитями, угадывались мускулистые руки, способные удержать даже самый тяжелый меч или с легкостью разбить огромную каменную плиту.

Глава мужской академии боевых драконов был не просто шикарным мужчиной — он был воплощением мощи, власти и неукротимой силы.

Пока не рычал.

Впереди ждали экипажи, ожидающие своих пассажиров для дороги в новую жизнь.

Сердце подсказывало, что сейчас я стояла уже на пороге чего-то особенного. Оставалось только выдержать все испытания, которые выпадут на нашу долю. А уж об «особом» отношении лорда-ректора тем более стоило помнить и быть начеку.

— Безобразие, — рядом пыхтела Аллегра, волоча за собой тяжелый тюк. — Я им что, носильщица?

— А магия тебе на кой? — покачала я головой.

Хорошо ей, у нее сильный дар к телекинезу. Определили

на бытовой, но мы-то знали, что метила она выше. Хотя к чему дочери мера реальная магия, если достаточно пальчиком пошевелить и слуги метнутся, чтобы исполнить любой каприз, не говоря уж о папочке.

— Только тебя забыла спросить, — прыснула ядом она и тут же прибавила шагу, обгоняя меня.

Что ж, не подавись, красотка.

Словно услышав меня, в кармане зашипели все три головы.

— Тише-тише, — пришладила я разбушевавшуюся змею.
— Не тратим на нее яд, она скоро своим отравится.

— Олден! Почему еще не села! — услышала я крик лорда-ректора.

А ему все орать, да орать.

Рядом зашуршали кусты и мелькнул сиреневый хвост.

— Вы издеваетесь? — надрывал глотку ректор, хватаясь за голову. — Какое на этот раз оправдание?

Надо же, какие драконы нервные, оказывается.

— Лорд-ректор, — попыталась я вставить пару слов, но была нагло оборвана.

— Олден, будешь говорить, когда спросят. Ну вот зачем ты полезла в кусты?

И как объяснить, что синехвост мне не почудился, а был на самом деле?

Смущало лишь одно: на территории академии они не водились. Более того, они вообще в Харбосе давно вымерли из-за людского бессердечия.

— Я... Мне показалось, там что-то пошевелилось, — поспешила оправдаться, хотя по факту было не за что.

Разумеется, делиться информацией, что именно привлекло мое внимание, я не спешила — сочтет сумасшедшей. И не исключено, что будет неправ.

— Показалось?! — пуще прежнего зарычал Лернок. — А мозги не забыли пошевелиться перед тем, как ты полезла прямо в наши силки, расставленные для охоты на магическое зверье, которое по твоей же милости разбрелось по всей академии. Не факт, что даже купол, который мы создали с вашими артефакторшами, сработает на всех и они останутся

внутри него...

Он замолчал, вероятно, чтобы перевести дыхание, но при этом продолжал сверлить меня взглядом.

— Вновь отчислена? — решила всё же поинтересоваться, а то нестабильный эмоциональный фон ректора грозил снести всё вокруг.

— И не мечтай! Я буду добр настолько, что лишу твоего очаровательного общества родных, чтобы не подвергать их опасности.

Ого. Даже так.

Здорово. Какая-никакая, а отсрочка от встречи с опекуном мне была только на руку.

— Ты хотя бы понимаешь, что опоздала к отбытию?!

И тут я сообразила.

Это был точно синехвост, впустивший меня в свое пространство, внутри которого время текло совершенно иначе. Внутри оно шло на свой лад, а снаружи стандартно, как и для всех. Вот только разница, судя по книгам, могла быть от пары часов до тысяч лет.

Уж не знаю, кто там смог проверить, чтобы сделать подобное открытие, но пока общедоступные энциклопедии вещали об этом.

— Ты опасна для окружающих. Нужно придумать, куда тебя определить...

— Персональное задание?

Ну хотя бы из академии не выгнал. Вероятно, ему так же

выгодна отсрочка свадьбы, как и мне. Если уж не говорить о полном аннулировании брачных договоренностей с дядей.

— Нет... Да! Не влипай в неприятности.

Сказать было намного проще, чем сделать. Не виновата же я, что они сами липли ко мне, как банный лист к...

— Значит так, Олден. Сегодня же после прибытия в академию я Вас определяю под крыло дракона и тогда... — он наклонился совсем близко, что я чувствовала его дыхание на своей щеке. — Малейший промах и отправишься домой. Нет у меня времени возиться с бабьим батальоном.

Я смиренно склонила голову, стараясь не выдать истинных эмоций.

Но на самом деле все мои мысли витали вокруг пушистика. Всё же нужно поймать его за хвост. Пока не знала зачем, но была уверена, что однажды он мне точно понадобится.

В жизни могло всякое случиться, а мой серьезный набор тварюшек был на все случаи жизни. А где я иначе смогу законно отыскать и содержать столько магических и опасных созданий.

— Лорд-ректор... — начала я.

— Раскаиваешься?

— Нет, — отмахнулась я, но тут же исправилась. — Нет сил, чтобы выразить, как сильно.

Моим горячим заверениям Лернок, разумеется, не поверил, а зря. Я могла быть очень убедительной.

— Издеваетесь? Ну ничего, в моей академии Вам придет-

ся несладко, уж поверьте. — уже чуть тише проговорил ректор.

Его мысли были уже где-то там, в мечтах о расправе над бедовой магичкой с третьесортным уровнем магии, что в целом было больше, чем ничего. Но, разумеется, хотелось бы побольше.

Я мечтала развить свой дар и по-настоящему помогать людям, спасти чьи-то жизни и излечивать души их родных. Это на самом деле был очень ценный дар, если им пользоваться с умом.

— Лорд-ректор, — в очередной раз попыталась привлечь внимание мужчины.

Он посмотрел на меня так, словно смотрел в пустоту. Вертикальный зрачок сверкнул в зеленой.

Прошло пару мгновений, прежде чем он вновь стал нормальной формы, а внимание мужчины сфокусировалось на мне.

— Что? — рявкнул он, так, что трехглавая змея тут же зашевелилась и высунула одну из голов наружу.

— Если все уже отбыли, а остались только Вы и я, то, как мы доберемся до академии?

Повисла тишина.

Где-то там чирикали буянистые воробушки, а где-то еще дятел долбил свое дерево... Шли минуты, а Лернок все молчал и молчал.

Невольнo мне показалось, что он яд жабокрыла подеи-

ствовал каким-то иным способом и ректор застыл, но нет.

Я видела, как вздымалась его грудь, а ноздри подрагивали. Еще чуть в моем обществе и у него начнет дергаться еще и глаз, а виски украсит гордая седина.

— Мы полетим, — наконец выдал он.

— Полетим? — эхом переспросила я.

— Полетим, — прозвучало, как угроза.

— Ну что же, — я пыталась представить, каким образом мы это сделаем, если для драконов не было большего унижения, чем посадить на себя всадника. — Значит, полетим.

Ну, конечно, как же я могла забыть, высшая раса драконов ни в жизнь не позволит себя оседлать.

— Но есть одна проблема, — решил вновь огорошить меня Лернок. — Я слеп, поэтому руководить полетом будешь ты.

Мы все умрем!

Я застыла с раскрытым от удивления и восторга ртом.

Обращение человека в дракона мне удалось увидеть впервые. Это было нечто фиееричное. Всполохи огня переплетались языками с магией, которая была повсюду.

Когда передо мной появился черный дракон, сдержать восторг не удалось. Подпрыгнув от радости, я позабыла все страхи и все то, что лорд-ректор говорил до этого.

Умрем? Кому нужны эти глупости, когда тут такое... такой!

— Обалдеть, — пропищала я от восторга. резво запрыгивая на него.

Сказал же, что на нем, так на нем и полетим.

Впрочем, забраться на дракона оказалось трудом не из легких. С какого бока я не пыталась — все время скатывалась.

— Это нечестно!

Разочарование, боль, обида.

А чего ж еще я ожилала. Возможно, именно поэтому никто не слышал о полетах на драконах. Просто потому что это было слишком трудно и встадники, отчаявшись, забивали. То ли дракона, то ли на него.

Кажется моему средству передвижения надоело наблюдать страдания бедовой девицы и она наконец-таки положил

огромную морду на землю.

— Слеп? — в ужасе прошептала я, увидев его глаза.

Сквозь белую поволову едва просматривались вертикальные синие вертикальные зрачки. Они были словно окутаны плотным туманом.

Выглядело впечатляюще, но очень страшно.

— Мы вообще лететь сможем? — что-то уверенности уже не было никакой в том, что мы сможем добраться до места назначения.

Повинуясь инстинкту, я подняла руку и погладила огромную черную морду, но вдруг одернула руку, вспомнив, что передо мной тот самый ректор академии боевых драконов.

Но морда потянулась вслед за моей ладонью и я вернула ее обратно.

Что-то внутри трепетало от смеси восторга и страха, но мне нравилось это. В груди разливалось тепло.

Так уже однажды было. В тот день я узнала, что у меня есть дар, и не простой, а целительства. Конечно, до теликинеза Аллегры было далеко, но лучше, чем ничего. К тому же, как потом оказалось, работа для меня всегда найдется.

Если закончу только академию. Если нет, то дорога была только одна — замуж.

Но сейчас меня интересовало только одно прекрасное создание, воплощенное магией и силами природы — само совершенство.

Пальцы начало покалывать, а из груди вырвался вздох.

Воздуха стал казаться густым. Стало трудно дышать, но так уже бывало. Каждый раз, когда я применяла силу потом подолгу приходилось приходить в себя.

Слишком маленький реверс, что поделать.

Ладони засветились синим светом. Тепло вырвалось наружу, расплываясь видимой только мне сеткой.

Глаза дракона расширились и он дернулся.

Процесс был не завершен, но и это дало ощутимый результат.

Туман в глазах лорда-ректора рассеялся. Глаза хоть и были большими, соответствующими морде, но абсолютно нормальные.

Получилось!

Разумеется, я не смогла вылечить дракона-ректора.

— Эффект будет временным, — предупредила я сразу.

Повторять второй раз не пришлось.

Уже через минуту мы взлетали в небеса. Крылья дракона, мощные и величественные, распахивались, как широкие паруса. Его чешуя блестела в лучах солнца, переливаясь всеми оттенками золотого и синего.

Дракон издал низкий рёв, и вя затаила дыхание.

Ветер мягко подхватил нас, словно обнимая.

Сердце бешено колотилось в груди, но не от страха, а от восхищения и восторга. Мы поднимались всё выше и выше, оставляя позади землю с её суетой и заботами. Внизу про-

стирались бескрайние поля, леса и реки, превращавшиеся в крошечные точки.

Я бросила прощальный взгляд на руины, оставшиеся после моего взрыва. Одинокая слеза скатилась по щеке, но грустить не было времени. Ведь впереди нас ждала новая академия, полная тайн и приключений.

Показалось, что я вновь увидела фиолетовый хвост, но мы удалялись все дальше и дальше.

— Мамочка! — вскрикнула я, когда Лернок прибавил скорости.

Держаться за дракона было делом непростым, поэтому я лишь крепче обхватила его ногами и пригнулась к самому телу.

Слабость накрыла меня вновь. Тепло в груди начало нарастать все сильнее, словно всего пару минут ранее я не поделилась частичкой своей магии с лордом-ректором. Она снова требовала высвобождения и я отдалась этому чувству.

Два дракона схлестнулись в страшной битве. Белый и черный.

Их огромные тела извивались, словно змеи, и сотрясали землю под ногами. Пасти, полные острых зубов, почти рвали друг друга на клочья. Из их глоток вырывались языки пламени, переплетаясь в огненном танце. В воздухе витал густой запах серы, смешиваясь с дымом и пеплом. Глаза драконов горели ярким светом, отражая ярость и ненависть.

Взмахи крыльев сотрясали пространство, создавая вихри и поднимая пыль. Их чешуя, блестящая на солнце, переливалась разными оттенками, подчеркивая мощь и силу противников...

— Олден! — вырвал голос лорда-ректора меня из кошмара. — Олден, полежали и хватит.

Нехотя я разлепила сонные глаза.

В голове все еще стоял шум битвы, а запах серы никуда не делся. Казалось, что даже одежда ей провоняла.

В кармане зашевелилась трехглавая змея, словно чувствуя мое беспокойство. Я лишь погладила поверху.

— Мы прибыли, — гордо объявил Лернок, глядя перед собой.

Я подняла глаза и ахнула, глядя перед собой.

Всего в паре десятков метров от нас возвышался огромный замок. Он стоял на высоком утесе, а его массивные стены и башни устремлялись высоко в небо, словно пытаясь дотянуться до облаков.

Разделял нас только каменный мост, по поверхности которого змеились трещины, а каменные ограждения были покрыты мхом.

Сердце забило быстрее, а я не могла сдержать волнения.

Это место станет нашим новым домом, местом, где мы будем учиться, сражаться и творить магию.

Вот она, новая академия.

— Это...

— Мы опередили на несколько часов процессию из экипажей, поэтому проведу тебе небольшую экскурсию лично. А за одно мы кое-что обсудим.

Я напряглась.

Лично?

Было чудо, что мы вообще смогли добраться до академии. Незрячий дракон это нечто невообразимое. Все равно, что встретить единорога посреди дня. Или синехвоста.

Хотя, если уж случилось одно чудо со мной, то почему не могло быть так, что ректор слеп?

Я внимательно заглянула ему в глаза, стараясь уловить малейший намек на его недуг, но увидела только безмятежную синеву. Его взгляд, словно искрящийся лед, был полон любопытства и проницательности. В этих глазах, казалось, отражались все тайны и секреты академии.

— Лорд-ректор, я, правда, не хотела доставлять Вам неудобства...

— Как ты сделала это? — перебил меня он.

Я нахмурилась, не понимая о чем он толкует.

— Как я поймала жабокрылов? — это был первый вариант.

— Нет. Как ты смогла?

Могла я многое. С учетом специфики магия у меня была ограниченной, но энтузиазма и инициативности хватало на десяток.

— Поймать трехглавую змею? — словно услышав слова,

карман зашевелился, а все три головы выглянули, чтобы познакомиться с моим собеседником.

— Так еще и змея?! Какой еще зверинец ты притащила в мою академию?!

В умении попадать в неприятности мне было не отказать. Уж что-что, а это я умела.

— Всего трех, — поторопилась оправдаться, возвращая обратно змеюку и молясь, чтобы он не заметил больше ничего, а я не сболтнула лишнего.

— Очень на это надеюсь, — разумеется, он не верил ни единому моему слову. — Тогда скажи мне, как ты смогла прикоснуться к моему проклятию и даже немного приоткрыть его завесу?

— Так Вы прокляты? — в ужасе шарахнулась я.

Еще никогда в жизни мне не приходилось иметь дела с проклятыми. Это было жутко, волнительно и жутко волнительно.

— Академия была основана моим дядей, чтобы воспитывать в молодых драконах выдержку, уважение к старшим и боевые качества, которые могут пригодиться в любой момент. Я был совсем юн, когда впервые вошел в эти двери и еще не знал, что останусь тут навсегда.

Я не понимала к чему он ведет. Вроде бы говорили совершенно о другом.

— Так Вы прокляты академией? — это было единственное предположение.

Даже Аллегра говорила, что учеба для нее сущее проклятие. Правда, я так не считала, искренне интересуясь всеми предметами и стараясь впитать в себя как можно больше информации.

На губах Лернока появилась едва заметная, но искренняя грустная улыбка. Его глаза смягчились, и в них мелькнула тень тоски.

Мне даже показалось, что сейчас передо мной он настоящий, а не строгий ректор, который вечно хмурится.

— Драконы — древнейший создания, которые появились тут задолго до того, как по материку расползлись люди. У нас

нет слабостей, кроме одной — потомство. Драконы живут дольше людей, но природа постаралась уравновесить шансы на выживание. Если у среднестатистической семьи трое-четверо детей, то у ящеров рождается один-два ребенка. И все.

Как демография связана с проклятием я тоже пока не понимала, но было занятно чуть просветиться. Все же, в учебниках многое не писали, дабы не раскрывать секретов старейшей расы.

— Но в Вашем случае это не всё, верно?

Лернок кивнул и пригласил меня идти вслед за ним. Я воспользовалась мгновениями тишины, чтобы подумать над услышанным, пока мы шли по широкому мосту.

— Верно. У меня есть старший брат-близнец.

Вот это поворот. Хотя, в мире людей подобное не такой уж и феномен. Вероятно, поэтому мне было так трудно почувствовать всю серьезность ситуации.

И тем не менее я все еще не понимала, причем тут проклятие.

— Он Вас проклял? — последовало очередное мое потрясающее предположение.

Лернок улыбнулся, но покачал головой.

— Я бы так не сказал, но почти что так оно и было. Он слеп в образе человека, а я в личине дракона. Наши силы разделились на двоих, но мы оба не полноценны.

Мне оставалось только присвистнуть от осознания глобальности проблемы.

— То есть Ваш мутный взгляд это реальная слепота, а я...

— А ты каким-то образом ее излечила. Пусть временно, но я мог видеть небо. Впервые.

Вот оно как... Тогда как же он летает?

Я никогда не видела ястреба, который бы мог покорять небо, но сам при этом был слеп, как крот.

Это было удивительно, но вместе с тем пугало.

— Но Вы все же летаете, — проговорила я с недоверием, потому что в моей голове были несовместимы эти две вещи.

Он кивнул, но молчал, дав время, чтобы я все смогла разложить по полочкам.

Когда мы достигли конца моста, перед нами предстали величественные деревянные двери, возвышавшиеся на два человеческих роста. Они были украшены резными узорами, изображающими драконов, мифических существ, и массивными металлическими кольцами, которые, казалось, могли выдержать напор целого войска.

Не успела я вновь ахнуть от восхищения, как Лернок продолжил наш разговор.

— Это сложный процесс. Я не вижу глазами, но чувствую каждой клеточкой тела воздушные потоки и ловлю их на лету. Но сегодня я впервые не только чувствовал, но и видел. Облака, землю, мелкие фигурки людей и животных внизу.

Невольно я покраснела до корней волос.

Мне было лестно слышать столь приятные слова, но вместе с тем, привыкшая быть всегда и во всем виноватой, я

абсолютно не привыкла к похвале. Это было нечто новое и неизвестное, но такое теплое и приятное.

— Вы подарили мне частичку неба, — тихо прошептала, стараясь даже не смотреть в сторону Лернока.

— А ты мне глаза, чтобы увидеть его.

И вроде бы все уже сказано, а сами мы вошли в огромный холл, в котором уже кипела жизнь, а адепты спешили по своим делам, но меня интересовал совсем другой вопрос.

— Так у Вас есть брат? — любопытство к семье ректора было лишним, но разве можно было назвать меня умной.

— Есть, — послышался громкий голос, эхом отразившийся от выложенных белым мрамором стен.

Это был он!

Снова он.

Я видела перед собой зеркальное отражение собственного ректора, который сверлил меня взглядом, словно трехглавый змей, заприметивший добычу.

Дыхание перехватило от волнения, а ладони тут же вспотели. Сердце начало биться сильнее, а перед глазами поплыло.

Так, не сдаемся. Обморок — удел слабонервных, а те, кто берут голыми руками жабокрыла и без проблем таскают по карманам гадов, просто не могут быть такими.

Отвесив себе мысленно подзатыльник, я растянула губы в улыбке и...

Оторопела.

Так это и есть тот брат, который слеп в человеческом обличье?

Тогда он не мог видеть меня. Или и тут крылась какая-то загадка, позволяющая ему прозреть?

Вопросы копились, словно снежный ком в снежную зиму на вершине северного острова, а ответы пока мне были неведомы.

— Хейдан, — улыбнулся мой ректор. — Рад видеть тебя! Какими судьбами?

Мужчина скривился, но тепло не коснулось его ледяных глаз, которые были устремлены на меня и словно видели насквозь так, что вся кожа покрылась мурашками.

— Решил сначала навестить тебя, а потом отправиться в академию для девочек, — отчеканил он.

Ректор нахмурился.

Он-то понял, что речь шла о нашей академии, от которой остались сплошные руины, за исключением административного здания.

Лернок... Хотя они оба носили такую фамилию. Лорд-ректор покачал головой и приблизился к брату, совершенно забыв обо мне. Что ж, самое время, чтобы смыться.

Куда идти, я не представляла, но на мое счастье широкие двери распахнулись, и холл наполнился голосами новоприбывших.

Не меньше сотни адептов моей академии вошло, наполнив взволнованным щебетом пространство, а я была до жути рада видеть даже несносную Аллегру.

Разумеется, пришлось потихоньку, шагком за шагом, приблизиться к своим, чтобы Лерноки вдруг не вспомнили обо мне.

— И ты тут, — протянула Аллегра, сморщив носик.

— И я рада видеть тебя, — натянула улыбку на губы, но отражение в витражном окне показало, что скорее оскалилась.

В любом случае, присоединившись к прибывшим, я от-

правилась знакомиться с академией.

Экскурсия была короткой. Нас сразу повели на третий этаж, который полностью был свободным. Тут располагались небольшие комнатухи, в которых нам и предстояло жить ближайшее обозримое время, пока нашу родную обитель не приведут в достаточно приемлемый для проживания вид.

— Фу, тут душно, — пожаловалась Аллегра, когда перед нами открыли первую дверь.

Боевой дракон, который имел несчастье вызваться сопровождать нас, высоченный тощий парень старше нас на несколько лет, с невозмутимым лицом впустил первую пару девочек-травниц.

На его лице не дрогнул ни единый мускул от шума, избытка требований и постоянных вопросов. Отвечал на вопросы спокойно, но коротко.

М-да. Вот это выдержка.

Вторая-третья... десятая спальня. Комнаты расхватывали, как горячие пирожки в ярмарочный день на площади, а я витала в облаках, мучаясь мыслью, кто же из Лерноков мой жених. Это хорошо, что ректор не назвал моей фамилии, тогда, возможно, по реакции брата-близнеца я поняла бы всё. Но с другой стороны, так даже хорошо. Стоило оставаться как можно дольше в тени.

— Тут пыльно, — услышала я голос Аллегры вновь и вернулась в реальность.

Посмотрела по сторонам и готова была разрыдаться в го-

лос.

Из всех наших адептов остались только я и дочка мэра. Это надо же... Как повезло.

— Я не буду жить с ней! — в один голос выдали мы.

Разумеется, на дракона наш дружный возглас не возымел почти никакого эффекта. Он лишь скривился и сложил руки на груди, но с места не сдвинулся, как и не обронил ни звука.

— Я буду жаловаться! — выкрикнула Аллегра, встав на цыпочки, прямо ему в лицо, затем круто развернулась и зашагала по коридору.

Свет в факелах задрожал от избытка эмоций, но меня это мало волновало.

Я посмотрела на дракона и вытянула ладонь.

Он усмехнулся и протянул мне ключ.

— Элис, — подмигнула ему.

Брови парня взметнулись вверх от удивления, а губы дрогнули от сдерживаемой улыбки.

— Найт.

Я молча кивнула и вошла в свои новые пенаты.

Тут было скромно. Очень.

Если боевым драконам ничего не нужно было, чтобы учиться, то нам, травницам, целительницам, бытовушницам, нужно было очень многое. Например, котелок, чтобы варить целебные отвары, пробирки и скляночки, чтобы настаивать мази...

Тут не было абсолютно ничего, что могло бы пригодить-

ся для обучения. Рассчитывалось, что проживать тут будут двое. Набор для каждого был одинаков у противоположных стен. Обычная кровать с прикроватной тумбой, массивный деревянный шкаф, письменный стол с ящичками и стул, обитый тканью.

Между половинками комнаты с одной стороны было окно с облупившейся краской, а напротив — дверь в холл.

Негусто, но лучше, чем ничего.

Пусть боги смиростивятся и не позволят, чтобы моей соседкой стала заносчивая Аллегра.

В кармане вновь зашевелился мой зверинец, и я поспешила выпустить тварюшек обжигаться на новом месте.

Я осмотрелась и вдруг поняла, что багажа у меня нет. Со всем. Я забыла его на аллее, когда лезла за синехвостом, а потом впопыхах забиралась на огромного дракона. Что ж, возможно, тем лучше.

Трехглавая змея уже успела облюбовать подоконник и грелась на солнышке, а жабокрылы и вовсе куда-то запропастились, привычно спрятавшись от света.

Стоило бы их найти и позаботиться, чтобы их никто не беспокоил, как и они не доставили никому проблем, потому что на помощь я могла не успеть.

Странная особенность то ли магии, то ли организма, но я была совершенно невосприимчива ни к каким хворям, вероятно, поэтому с самого детства искала экзотических созданий, чтобы поиграть. Это не была погоня за адреналином,

мне его хватало, скорее стремление к наблюдениям и анализу.

— Только представь, ректор занят и велел не беспокоить по пустякам, — в комнату подобно урагану ворвалась Аллегра. — Я сообщу отцу!

Я вздрогнула.

Только не это! Боги, слышите меня, я не хочу жить с ней.

Лорд-ректор Рейвен Лернок

— Ты женишься?

Я не мог поверить в услышанное.

Мы зашли в мой просторный светлый кабинет, и я поспешил занять ректорское место.

Сегодня был наполненный событиями день, но брат окончательно решил добить меня новостью о скором браке. Подумать только!

— Пришло время обзавестись семьей и осесть, Рейв, — брат устало сел в широкое кресло напротив меня. — Я слишком долго бегал от долга перед нашим родом, теперь пора жениться и заняться поместьем, оставленным родителями.

Хейдан был прав. Я все время забывал о том, какому древнему семейству мы принадлежали и какие были перед нами обязательства.

Мы не были в поместье уже несколько десятков лет. Наверное, там сейчас царит запустение и разруха. Но если приложить усилия, оно снова станет уютным и наполнится жизнью, как когда-то. Возможно, супруга нашего брата сможет воссоздать тот самый уют, который царил там во времена нашей матери.

— Как же так быстро ты подыскал себе невесту?

— А я ее и не искал. Ее дядя сам пришел ко мне, чтобы

сосватать одну из своих дочерей. Разумеется, я отказал, потому что даже не задумывался о женитьбе, но он смог убедить меня. Оказывается, у него есть племянница-целительница с мощным даром, но слишком скромным приданным. Финансовая сторона меня не интересует, но ставка с магией сработала, и я дал добро.

Почему-то показалось, что воздух сгустился. Я знал только одного дядю, который еще до того, как до меня дошла весть о несчастном случае в академии бытовой и прикладной магии, написал мне длинное письмо о своей племяннице, которую стоит немедленно отчислить за содеянное.

Такая родственная забота была мне в новинку, поэтому по прибытию я первым делом решил с ней переговорить. Адептка Олден оказалась на деле чудесной девушкой с непонятной тягой к опасным приключениям.

— И как она тебе? — я смотрел брату прямо в глаза, отлично понимая, что даже мой образ расплывается в его глазах.

Мы были единым целым с самого детства, но если речь шла сейчас об Олден, то я не готов был отпустить ее. Мне и самому был интересен ее дар. Только с ней я смог увидеть небо.

— Понятия не имею, — в голосе Айдена звучало безразличие. — Я ее в глаза не видел. Да и есть ли разница, если можно жениться, а затем взять ее дар, испив до дна. Тогда я наконец смогу быть полноценным. Не этого ли мы хотели,

Рейв?

Оставалось лишь покачать головой.

Моя реакция ему была не известна, но желания юных мальчишек, которые искали варианты снять проклятие рода, очень сильно отличались от мыслей повзрослевших мужчин.

Я давно привык полагаться на свои чувства в небе, которые вели меня в нужном направлении. Мой брат тоже научился не выдавать, что почти ничего не видит. Он так же ощущал потоки магии и их направления, и никто из окружающих даже не догадывался о его слепоте.

— Может, стоило сначала поинтересоваться мнением девушки?

— Может и стоило, но Олден так торопился сбыть с рук товар, невольно закралось подозрение, что она порченная. Но даже это не имеет значения, если у нее достаточно сильный дар.

Олден, значит.

Что ж, моя догадка получила свое подтверждение.

На кону вновь был выбор между мной и братом. Только в этот раз между нами была талантливая адептка.

У меня не было никаких на нее планов, кроме исследовательских. Мне было любопытно, что за магия у нее, которая снимает завесу старого проклятия.

— Возможно, стоит все же обратить внимание на ее приданное, — размышлял я вслух, чтобы отвлечь внимание брата.

— Думаешь? — Хейдан вскинул бровь и уставился на меня скептически. — Без разницы. Мне нужна ее магия. Вся, до капли.

Именно за это нас и проклинали, лишив одного из чувств. Каждый из братьев Лернок был наказан по-своему. Самая страшная кара пала на самого младшего. Если мы с Хейданом хотя бы знали, что такое полет и шум ветра в ушах, то ему не дано было познать этой радости. Наш Найт не мог до сих пор расправить крылья, но обладал всеми зачаточными способностями боевого дракона.

— Вся разница, брат, в том, что ты ищешь исцеление только для себя, позабыв, за что нас наказали и кто.

— Нас проклинали боги, — отмахнулся он.

— За деяния алчного рода, который пил магию из других, — напомнил ему я.

Предание гласило, что кара небесная настигла нас за жадность. Все драконы рода Лернок были неполноценными, но они могли исцелиться, если находили ту самую женщину, обладающую магией исцеления, и она должна была добровольно передать во время ритуала бракосочетания свою магию мужу.

Много ли дев добровольно отдавали ее, неизвестно, но проклятие тысячи лет преследовало наш род. И вот теперь появился призрачный шанс.

Три дракона по цене одной целительницы. Равный ли обмен?

Элис Олден

— О нет. Только не говори, что ты не смогла притопнуть ножкой и поугрожать могущественным папенькой, и тебя все же не переселили? — в ужасе прошептала я, глядя на рыжую бестию, которая теперь лазила по шкафу и приценивалась.

— Угрожала, — пожала плечами Аллегра. — И ругалась.

— И? — в нетерпении почти выкрикнула я.

— И всё. Мне велели смириться и не беспокоить по пустякам ректора... Ты, кстати, знала, что у него есть брат?

Мои глаза были готовы вылезти из орбит от одного упоминания его брата.

Сдавалось мне, что именно его супругой мне и предстоит стать, если я не смогу учиться в академии.

Разумеется, требования для бытовушниц были минимальными. Нужно было просто иметь зачатки магии, но тут, бок о бок с боевыми драконами, будут игры на выживание.

— Не тронь! — вскрикнула я, глядя, как Аллегра тянет загибающие ручки к моей кровати.

Выбор на это спальное место пал не случайно. Именно с этой стороны от окна пока еще мирно спала трехглавая змея. Не стоило ее беспокоить.

— Ой, какие мы нервные. Лечись, целительница, — ух-

мыльнулась она и все же заняла место с противоположной стены.

Негодование? Нет, я была подавлена и уязвлена, что придется жить в одной комнате с сущей язвой, которая мне и в былые времена всего за сутки успела изрядно попить крови, а теперь и вовсе ночью придушит.

Оставлять это так просто было невозможно. В конце концов, она покушалась на мою жизнь!

Вот только жаловаться я боялась. Если сейчас ректор в своем кабинете со своим братом, то лучше сидеть тихо и не высовываться.

— Кто бы говорил. Заметь, это не я пыталась прибить тебя каменной глыбой, — напомнила я ей о происшествии.

Девушка нахмурилась. Было видно, как тараканы в ее голове забегали. Занятное зрелище.

— И не я, — пожала она плечиками и взялась за ручки сумки, которые терпеливо дожидались ее все это время.

Она одну за другой доставала свои вещи и аккуратно развешивала их в шкафу, что-то напевая себе под нос, но меня прямо раздирало два вопроса.

Во-первых, кто, если не она, пытался меня прибить? Вполне вероятно, что она лгала, пытаясь выкрутиться, но у меня был десяток уж точно свидетелей.

А во-вторых, где прежняя Аллегра? У этой было слишком приподнятое настроение, что не могло быть добрым знаком.

В комнату постучали, и я бегом направилась, чтобы ее от-

крыть.

Это был Найт.

— Ужин через час. Сбор в коридоре, — быстро проговорил он и быстрым шагом направился дальше.

— Подожди, — я выскочила вслед за ним, но его и след простыл.

Раздосадованная я вернулась в комнату. Взгляд невольно мазнул по Аллегре. Скривившись в предвкушении наших баталий, я прошмыгнула в свой угол, чтобы погрузиться в унылые думы.

Надеть мне нечего, учебных принадлежностей нет... И даже постельного белья не имелось. Не жизнь, а малина в перспективе.

— Ай, — взвизгнула соседка по комнате.

Мне даже поворачиваться не хотелось, чтобы посмотреть, чем еще она хотела привлечь к своей нескромной персоне внимание, но рассерженное шипение заставило меня вздрогнуть и соскочить с кровати.

— Не шевелись! — я выставила руку вперед, предупреждая Аллегру, что шутки с трехглавой беглянкой плохи.

— Ты же не хочешь сказать, что это...

— Нет, это вовсе не змея, — с долей сарказма проговорила я, осторожно приближаясь к ним. — Без паники. У нее на головах расположены рецепторы, которые считывают ауру и знают, когда им угрожает что-то, поэтому, если ты думаешь сделать что-то плохое, то не стоит.

Глаза соседки стали большими и круглыми от ужаса.

— Да ты хоть знаешь, чья я дочь?!

Закатив глаза, я покачала головой.

Да хоть хтони лысой, змее нет разницы, кого убить, защищаясь.

Оставаться и дальше с этой курицей не было никакого желания. Я забрала трехглаву и положила ее себе на подушку, дав ценное указание охранять. Лезть за жабокрылами не имело смысла. Эта парочка сейчас как раз в поре брачного сезона, и им главное не мешать.

Собравшись с мыслями, я вышла в коридор. До ужина оставалось ещё больше получаса, и это время нужно было провести с толком и пользой.

Широкий коридор и множество дверей, за которыми кипела жизнь бытовушниц, я уже видела. Каждая из девушек сейчас обустривала своё новое жилище и радовалась новым впечатлениям. Мне же этого было маловато. Хотелось исследовать тут каждый уголок.

Любопытство вело меня вперед, навстречу новым приключениям.

Спустившись на первый этаж, я оказалась в холле.

Налево или направо?

Тяга к приключениям вела меня налево. Что ж, от греха подальше стоило идти от обратного, чтобы не найти неприятностей. Все же с моей удачливостью нужно было быть настороже.

— Так-так-так, кто тут у нас? — услышала я знакомый голос.

Обернулась и встретила взглядом с тем, кого меньше всего ожидала увидеть в ближайшем обозримом будущем.

— Дядя?

— Что Вы тут делаете? — мой голос дрогнул.

Лорд Олден окинул меня снисходительным взглядом и растянул губы в улыбке.

— Дорогая моя, я прибыл за тобой, — он раскрыл объятия и сделал шаг навстречу, но я отшатнулась.

Все ядовитые твари в мире будут поприятнее этого злобного и хитрого аспида.

Он всегда выглядел безупречно. Казалось, что пытался вечно обогнать отца в успешности и популярности, но окружающие не были дураками и прекрасно видели волка в овечьей шкуре.

На нем был дорогой костюм из тончайшего черного бархата, который идеально сидел на его стройной фигуре. Лацканы пиджака украшали золотые пуговицы. Брюки, сшитые по последней моде, обтягивали ноги, подчеркивая высокий статус, приобретенный после смерти моего отца.

Тщательно уложенные русые волосы придавали ему аристократичный вид, а серые глаза, холодные и проницательные, смотрели свысока, словно он родился не ниже, чем сам король по положению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.